

VILNIAUS UNIVERSITETO
FILOLOGIJOS FAKULTETAS

Отзыв

об автореферате диссертации Ю. А. Ростовцевой «Рецепция законодательных текстов в русской литературной утопии XVIII века», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 русская литература, Екатеринбург 2018

Тема диссертации, её цель и представленные в ней задачи представляются весьма важными и интересными как в теоретическом, так и в историко-литературном плане по следующей причине:

«другость» художественного мира утопий вообще и русских литературных утопий XVIII в. в частности становится узнаваемой при переводе экзотики их художественного мира на язык, её объясняющий. В данном случае «близкое» реальной России XVII–XVIII вв. и «удаленное» литературных Утопий связываются сопоставительными параллелями текстологического, исторического и идейно-мотивного характера. Эти параллели возникают между идеальными законами, описанными в утопиях (в утопическом идеале писателя), и законодательной политикой эпохи Екатерины Великой. Таким образом, утопия, репрезентирующая принцип воображения, а не принцип реальности, предстаёт как феномен определённого исторического времени и пространства. Литературная утопия, за которой обычно не стоит точно и строго верифицируемая реальность, оказывается, по сути, направленной на неё. Контекст законодательных текстов, в котором соискательница рассмотрела различные литературные произведения, вскрывает их не столько мечтательный характер, сколько проективный.

Тема законодательного идеала рассматривается в диссертации на обширном материале законов российской империи эпохи просвещённого абсолютизма, немалого количества юридических сочинений и целого ряда произведений утопической мысли (тексты А. Сумарокова, М. Хераскова, Ф. Эмина, М. Щербатова, В. Левшина, И. Тревогина, А. Радищева).

Немалую часть законодательных текстов соискательница ввела в научный оборот впервые, что усиливает несомненную исследовательскую новизну диссертации. Внедрение же результатов, достигнутых автором диссертации в ходе сопоставительного и текстологического анализа, в практическую сферу расширяет представление как об утопии, так и о содержательном и жанрово-стилевом своеобразии литературного процесса XVIII в. Что отчасти уже сделано, так как научные публикации соискательницы, указанные в автореферате, отражают основное содержание диссертации и результаты проведённого ею исследования.

В автореферате чётко сформулированы цели и задачи диссертации, ясно изложены положения, выносимые на защиту. Соискательница умело оперирует выбранными ею методами анализа и адекватно интерпретирует материал в русле поставленных задач. Судя по автореферату, текст диссертации представляет собой логически связную структуру,

VILNIAUS UNIVERSITETO
FILOLOGIJOS FAKULTETAS

отражающую ход научного исследования (последовательно рассмотренные утопии в их хронологическом порядке).

Автореферат свидетельствует о достаточном знакомстве соискательницы с имеющейся научной литературой по поставленным ею исследовательским задачам и смежным с ними вопросам. При этом автор указала на слабую разработанность проблемы зависимости содержания литературных утопий от социально-политической ситуации, то есть на недостаточную историческую аргументированность подходов к литературной утопии XVIII в.

В аналитической части автореферата остаётся хорошее впечатление от решения всех поставленных соискательницей задач. Автореферат содержит немало точных и убедительных наблюдений над текстовым материалом в поисках соответствующих реминисценций. Особенно это касается третьей главы, например, в разделе об утопии В. Левшина «Новейшее путешествие...». В этой же главе анализу подвергнута утопия Ф. Эмина и развёрнута полемика с точкой зрения слависта С. Л. Бэра на жанровую природу «Приключений Фемистокла». Здесь же представлен многоаспектный анализ утопии М. Хераскова «Нума Помпилий...» в связи с *Наказом* Екатерины и иными документами эпохи, а также суждения о романе Хераскова «Полидор...». Оба текста обоснованно характеризуются как реверсивная и сатирическая утопия. Особый интерес представляет исследование малоизвестных утопических проектов И. Тревогина, в которых автор-прожектёр, судя по всему, проявлял заботу об интеграции своих идеальных образовательных утопий в физическую реальность.

Несомненным достоинством диссертации является критическая рефлексия соискательницы над имеющимися точками зрения на особенности воплощения утопического сознания в литературе XVIII в. Так в 4 и 5 разделах третьей главы автор диссертации подвергла доказательной коррекции представления о западных источниках «Путешествия в землю Офирскую» князя И. Щербатова. Здесь замечу, что среди новаторских интенций диссертации особенно впечатляет доказательное введение нового термина *дисномия* для обозначения утопий, репрезентирующих ущербность и недостаточность существующих законов.

Научные положения, высказанные в 3-х главах диссертации, и конечные тезисы коррелируют друг с другом.

Замечания, которые возникли по прочтении автореферата, сводятся к следующему:

1. В автореферате не семантизировано понятие *политического идеала* (писателя). Что это в каждом отдельном случае? Утопическое общество равенства и законпорядка (справедливости)? Время-пространство, в котором доминируют унификация, прямолинейность и ограничения свободы выбора (наподобие тоталитарных тенденций платоновской утопии)? К примеру, в разделе об утопии Сумарокова политический идеал писателя сводится к его представлению о необходимости высшей меры наказания в системе уголовного правопорядка.

VILNIAUS UNIVERSITETO
FILOLOGIJOS FAKULTETAS

Сказанное относится и к неопределенности отнюдь не бесспорной категории *гражданский идеал* (писателя).

2. На мой взгляд, утопии Хераскова и Левшина, сопоставленные с недействующими екатерининскими законами и именуемые соискательницей дисномией (либо утопиями, обладающими дисномическими признаками), возможно отнести к анти-жанру, то есть к антиутопии, так как, по сути, они направлены на тот же утопический текст – на самостоятельное существование созданного властительницей утопического законнического текста.

3. Полемика Сумарокова с законодательством, касающимся священнослужителей (этический аспект законодательства), на мой взгляд, могла бы быть рассмотрена как религиозная предпосылка утопического дискурса.

4. Недоумение вызывает термин «текстологические заимствования» (с. 14), употребленный вместо обычного «текстовые заимствования».

Подчеркну, что приведенные выше замечания имеют второстепенный характер и высказаны не в категорическом порядке (за исключением 4-го замечания).

В целом понятия, суждения и выводы соискательницы представляются тщательно продуманными, высока степень новизны научного замысла и его воплощения. Работа актуальна по тематике, производит впечатление профессионального и взвешенного научного текста, обладает теоретической и практической значимостью.

Полагаю, что автореферат диссертации Ю. А. Ростовцевой на соискание ученой степени кандидата филологических наук соответствует требованиям, предъявляемым к подобным научным жанрам. Содержание представленного автореферата полностью соответствует заявленной специальности, и автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук.

Доктор гуманитарных наук,
профессор Кафедры русской филологии
Института языков и культур стран Балтии
Филологического факультета
Вильнюсского университета
Адрес организации:
Universiteto g. 5, LT-01513 Vilnius, Lietuva
Tel. (8 5) 268 7224; (8 5) 268 7225; e-mail: flf@flf.vu.lt

17.04.2018

Михайлова Галина Павловна

Vilniaus universitetas
Filologijos fakultetas
Kodas 211950810

Universiteto g. 5
LT-01513 Vilnius

Tel.: 8 5 2 68 7207
8 5 2 68 7202
Faksas: 8 5 2 68 7208
E. paštas: flf@flf.vu.lt

A/s LT377300010002455236
AB „Swedbank“, banko kodas 73000;
Spec. lėšų sąsk. Nr.LT247044060001101392
AB „SEB bankas“, banko kodas 70440